

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,

Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,

г. Москва

«ПЕЙЗАЖ В ТВОРЧЕСТВЕ В.Н. БАКШЕЕВА»

Аннотация: Василий Николаевич Бакшеев (1862-1958) - народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР. В 1887 году окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Учился у В.Д. Поленова, В.Е. Маковского, А.К. Саврасова. Развивая традиции Васильева, Саврасова, Левитана, Поленова и других великих русских пейзажистов, Василий Николаевич Бакшеев прежде всего исходил из создания возвышенного пейзажного образа. Для него пейзаж не только изображение природы: он полон большого внутреннего смысла, глубоко народных идей. Даже в первой половине своего творчества, когда Бакшеев отдавал предпочтение бытовому жанру, художник создал несколько великолепных пейзажей. Вторая же половина его творчества не случайно называется пейзажной. Через пейзаж художник стремился выразить все самое лучшее, самое прекрасное в том, что он умел увидеть в окружающем мире. С 1884 года - участник художественных выставок, лауреат Государственной премии СССР (1943 г.).

Ключевые слова: Пейзаж, творчество В.Н. Бакшеева, народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР, МУЖВЗ, В.Д. Поленов, В.Е. Маковский, А.К. Саврасов, Ф.А. Васильев, И.И. Левитан, В.Д. Поленов, пейзаж, бытовой жанр, участник художественных выставок, лауреат Государственной премии СССР.

Примечательной чертой русского изобразительного творчества является развитие пейзажной живописи, насыщенной глубоким идейным содержанием. И тут передвижники играли важнейшую роль. Именно из их среды выходили художники, в чьих произведениях красота и величие Родины сочетались с думой о счастье своего народа. Начиная с саврасовской картины «Грачи прилетели» русское пейзажное искусство будило в зрителе сокровенные

чувства любви к России, к народу. Одна «Владимирка» Левитана с ее скорбным простором, над которым и бьется, и тоскует, и стремится вырваться из сковывающих пут народная дума, - одна она может служить превосходным образцом глубокого исторического осмысления, который воплотил в своем создании художник-гражданин. Мысль Бакшеева о необходимости художнику-пейзажисту слиться с природой, раствориться в ней удивительно близка той, которую проповедовал замечательный советский писатель К.Г. Паустовский, умевший видеть жизнь русской природы «внутренним взором во всей захватывающей сердце красоте». Что нужно для того, чтобы достичь этого полного «захватывающего» чувства природы? «Очевидно, - говорит Паустовский в «Золотой розе», одном из лучших своих произведений, написанном на склоне лет, - в природу надо входить, как входит каждый, даже слабый звук в общее звучание музыки. Природа будет действовать на нас со всей своей силой только тогда, когда мы внесем в ощущение ее свое человеческое начало, когда наше душевное состояние, наша любовь, наша радость или печаль придут в полное соответствие с природой и нельзя уже будет отделить свежесть утра от света любимых глаз и мерный шум леса от размышлений о прожитой жизни. Пейзаж - не привеска к прозе и не украшение. В него нужно погрузиться, как если бы вы погрузили лицо в груды мокрых от дождя листьев и почувствовали их роскошную прохладу, их запах, их дыхание. Проще говоря - природу надо любить, и эта любовь, как и всякая любовь, найдет верные пути, чтобы себя выразить с наибольшей силой». Поиски Бакшеевым души природы, раскрытие ее тайн, ее глубокой внутренней жизни были родственны лучшим русским художникам - XIX века - Васильеву, Саврасову, Левитану, Шишкину, Поленову, Степанову, Рылову и многим другим. Бакшеев утверждал, что настоящий современный художник незаметно несет в себе и все то, что было сделано, добыто предшествующими мастерами русского пейзажа. Невольно в своих пейзажах он продолжает эту большую работу отечественных живописцев. «Создание художественного образа, -

пишет Бакшеев, - процесс сложный. И не надо думать, что такие вещи, как «У омута» или «Над вечным покоем» Левитана, появились в результате какого-то «откровения». В эти картины вложен не только огромный труд художника, длительное и кропотливое изучение и осмысливание им природы, но и труд всей семьи русских пейзажистов. Вся история русского пейзажа - это история самоотверженной коллективной работы многих поколений художников, история преемственности и добросовестной учебы у старших товарищей, сверстников и у младших современников. Репин, Серов, Васильев, Левитан... они возникали отнюдь не на пустом месте». Кстати, подобное же мнение о коллективных предпосылках развития русского пейзажа высказывал и известный музыковед академик Б.В. Асафьев в своей книге «Русская живопись. Мысли и думы». «Дело не в отдельных картинах, а в совокупности художественно-творческих усилий, из которых создался лирический русский пейзаж как отражение единства ощущения природы и жизни страны». Как мастер станковых произведений - будь то жанровая картина или пейзажное полотно - Бакшеев в своем творческом методе придерживался общих положений передвижничества. Он никогда не писал картины целиком с натуры. Композиция его произведений создавалась в результате накопления натуральных этюдов, серьезной работы над эскизом. И только тогда, когда мастер считал свой замысел намеченным в эскизе в удовлетворяющем его виде, он приступал к написанию картины. Этому методу он постоянно следовал и в своем пейзажном творчестве. Бакшеев говорил об одной из существенных задач художника-пейзажиста: «Художник-пейзажист должен обладать очень сильной зрительной памятью. Как музыкант может прийти на эстраду и наизусть сыграть разученную пьесу, так и художник должен уметь подсмотреть в природе все типическое, неповторимое и, вернувшись в мастерскую, запечатлеть это на память». Как сокрушался этот мастер, когда при работе над картиной ему не доставало точных этюдов: «Сейчас пишу «Березы»». Ах, как трудно, когда этюд не очень проработан!». Пейзажные этюды Бакшеев начал

писать уже в Училище живописи. Перед окончанием училища, в 1887 году, он написал этюд «Порубь». в котором обнаружил яркий дар пейзажиста. Как же создавалась «Порубь»? В 1887 году, «получив Большую серебряную медаль, - вспоминал Василий Николаевич, - весной я опять, как и раньше, поехал к своему товарищу Денисову. Прожил там около месяца, написал несколько этюдов и среди них «Порубь в лесу». Меня поразила красота поруби: большие пни елей, берез, между ними разбросаны группы иван-чая, местами видны растения с густой листвой и чудесными желтовато-белыми цветами, а местами - мелкая, низкая трава; все залито солнечным светом и кое-где на поруби видны оставшиеся для обсеменения ели и березы; совершенно безоблачное небо глубокое, светлое. Чувствовалась какая-то ширь, простор и какой-то аромат, запах от этих цветущих трав!». Как ни казалось сложной работа над этюдом, он все же был сделан с творческой свежестью и правдой жизни. Этюд «Порубь» оказался одним из самых проникновенных и законченных в целом и в деталях этюдным произведением Бакшеева. Вот почему ему так легко было и создавать с него картину. «Приехав в Москву, я начал писать картину «Порубь». Я весь был наполнен переживаниями, работая над этюдом; я был во власти очарования этой лесной красоты. Так как этюд был проработан довольно подробно, то писать картину было более или менее легко. В картине передалось то настроение, которое я переживал, работая над этюдом». Этюд «Порубь» был подарен В.Н. Бакшеевым писателю Григорию Александровичу Мачтету и находится в собрании Нижегородского государственного художественного музея, а картина - в Москве, в собрании В.Д. Бонч-Бруевича. Какому из полотен надлежит отдать предпочтение? Каждое из них хорошо по-своему, и все же, пожалуй, этюд свежее, непосредственнее, поэтичнее. Что же пленяет в бакшеевской «Поруби»? Один из исследователей творчества художника, А.Н. Тихомиров, сказал по поводу этого пейзажа: «Места порубки леса обычно тоскливы, но «Порубь» Бакшеева как бы благоухает смолистыми травами, новой порослью; она полна сияний, отблесков, запахов лесной опушки в

солнечный день в начале лета. Реализм этой небольшой картинки, полной восторга перед действительностью, оптимистичен. Чем пристальнее познает художник природу, тем сильнее становится для него радость бытия, воля к жизни». В этой первой пейзажной картине Бакшеева прежде всего чувствуешь целостность восприятия художником русской природы, умение не только подметить типичный мотив, но долго и тщательно наблюдать и изучать его с тем, чтобы создать единый гармонический образ. Светлое, чистое летнее небо с легкими, маленькими, свободно движущимися облачками. Свет ровно и торжественно разлился над поляной вырубленного леса, покрытой пеньками елей и берез, вдали слева высокой стеной темнеет полоса оставшегося леса. Но уже в это время в пейзажах Бакшеева господствуют на всю жизнь полюбившиеся художнику и ставшие впоследствии столь характерными для него мотивами: тихие летние угасающие вечера, восходы легкой мерцающей луны или прощальные лучи осеннего солнца. Таковы картины и этюды тех лет: «Вечер» (1902), «К вечеру» (1904), «Вечерние облака» (1908), «Осень. Прощальные лучи» (1915), «Луна взошла» (1915) и другие. В советский период пейзажное искусство Бакшеева разворачивается в полную силу. Оно поражает многосторонностью, широтой охвата. Постепенно отбрасываются прежние технические приемы письма, исчезают локальные, контрастные тона, жесткость цвета, все ярче и свежее становится световое решение. Свои пейзажные сюжеты Бакшеев все больше насыщает лиричностью. В выступлении на своем творческом вечере в Академии художеств СССР 14 октября 1952 года Василий Николаевич упомянул об огромном впечатлении, которое оставила у него природа Кавказа. По его словам, оно-то на всю жизнь и определило пристрастие к пейзажу. «На пейзаж я перешел прямо случайно, - говорил Василий Николаевич. - Первый раз я приехал на Кавказ, и вот на перевале от Казбека к Тифлису, внизу - станция Мхеты, как чайное блюдечко. Церковка маленькая, люди мне показались такими маленькими, а вся природа такая грандиозная, величественная. Меня это так захватило, и мне так захотелось

передать эту величественную природу». Таким образом, наблюдая и изучая природу, Василий Николаевич никогда не забывал ясность и простоту поэтических образов Пушкина, которого считал лучшим учителем правды в искусстве. В переписке с А.В. Григорьевым мы находим прекрасные строки, подтверждающие эти взгляды Бакшеева: «Помните, в одной из глав «Евгения Онегина» есть описание приближения осени, так характерно, так образно это передано и так кратко: Уж небо осенью дышало, короче становился день». Вот и нам, художникам-пейзажистам, надо, как можно яснее, проще, правдивее передавать окружающую действительность, чтобы во всех предметах этой окружающей природы было видно биение пульса, была жизнь, чтобы это была не внешняя, бездушная, безразличная передача, одна оболочка предмета: небо, земля, вода, лес - все должно быть наполнено трепетом жизни. Надо как можно больше жить среди природы, наблюдать ее жизнь. Надо глубже чувствовать и переживать все явления природы».

Список литературы:

1. Сокольников М.П. Пейзажи Родины. - Москва: «Изобразительное искусство», 1980. - 128 с.: ил.
2. Филиппова О.Н. Пейзаж в творчестве В.Д. Поленова (1844-1927) // Молодий вчений. – 2018. – №9 (61). – С. 337-346.
3. Филиппова О.Н. Пейзаж в творчестве А.К. Саврасова (1830-1897) // Молодий вчений. – 2018. – №5 (57). – С. 442-450.
4. Филиппова О.Н. Пейзаж в творчестве Ф.А. Васильева (1850-1973 гг.) // Молодий вчений. – 2018. – №5 (57). – С. 424-432.
5. Филиппова О.Н. Плес в творчестве И.И. Левитана (1860-1900) // Молодий вчений. – 2019. – №9 (73). – С. 293-301.
6. Филиппова О.Н. Природа в творчестве Исаака Левитана // Fundamental science and technology / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (20 декабря 2022 г., г. Уфа). В 4 ч. Ч.4 / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. - С. 7-11.